

Къ біографіи Т. Г. Шевченка.

Въ „Од. Вѣст.“ напечатанъ слѣдующій рассказъ:

„Моя матушка, которой теперь немного болѣе 60 лѣтъ отъ роду, очень часто воспоминаетъ о своемъ знакомствѣ съ знаменитымъ поэтомъ Украйны — Тарасомъ Григорьевичемъ Шевченко. Знакомство съ нимъ началось въ январѣ мѣсяцѣ 1848 г. Отецъ мой, умершій года четыре тому назадъ, служилъ въ то время въ Оренбургѣ. Онъ былъ капитаномъ въ Оренбургскомъ № 5 линейскомъ баталіонѣ, откуда по распоряженію начальства былъ командированъ въ Орскую крѣпость въ послѣднихъ числахъ декабря 1847 года и по прибытіи туда былъ назначенъ ротнымъ командиромъ. Когда отецъ принялъ роту, то узналъ, что у него въ числѣ солдатъ находится Шевченко изъ малороссовъ, человекъ образованный, отданный въ солдаты по неизвѣстной ему причинѣ. Это былъ человекъ полный, невысокаго роста, средних лѣтъ и ходилъ постоянно въ сѣрой солдатской шинели. Отецъ приглашалъ его къ себѣ по вечерамъ, когда собирались у него семейные офицеры. Въ гостяхъ при постороннихъ онъ держалъ себя скромно, былъ молчаливъ, хотя не отказывался принимать участіе въ общемъ весельѣ, охотно поддаваясь ему. Иногда моя матушка обращалась къ нему съ просьбою что-нибудь спѣть, но онъ постоянно отказывался, говоря: „ни, я ничего не знаю“. По убѣдительной просьбѣ присутствующихъ онъ начиналъ пѣть: „Чокъ чигирики, чокъ чигири, жена мужу бай говори“ и все время не переставалъ улыбаться.

Отецъ же, бывало, говоритъ:

— Смѣхъ, Шевченко, съ тобой, скоро-ли ты будешь умѣть маршировать?

Шевченко молчитъ и смѣется.

А маршировка ему не давалась. При обученіи солдатъ маршировкѣ, былъ въ употребленіи учебный шагъ въ три пріема, а Шевченко при сво-

ей полнотѣ и непривычкѣ стоять на одной ногѣ съ вытянутой впередъ другой, постоянно перегибался назадъ, чтобы не потерять равновѣсія, — это-то и производило смѣхъ. Въ окружающихъ людяхъ онъ не находилъ себѣ товарища и жилъ особнякомъ у какого-то казака. Квартира у него была по отводу отъ обывателей, какъ вообще и для всѣхъ солдатъ. Ълъ онъ пищу изъ солдатскаго котла и получалъ казенный хлѣбъ на руки.

Спустя нѣкоторое время по прїѣздѣ отца, изъ Петербурга присланъ былъ запросъ къ нему о Шевченкѣ. Просили увѣдомить: можно-ли Шевченкѣ разрѣшить писать и рисовать и донести, какъ онъ себя ведетъ. Отецъ далъ отвѣтъ, что „не знаетъ, можно ли ему разрѣшить то или другое“, но что ведетъ онъ себя безукоризненно и по службѣ исправенъ. Въ то-же время, по рассказамъ отца, было прислано къ Шевченкѣ письмо отъ его родныхъ, съ просьбою увѣдомить, какъ онъ живетъ. Шевченко нарисовалъ солдата съ ружьемъ и вытунутой впередъ одной ногой, а внизу подписалъ: „якъ бачыте“, т. е. какъ видите, и послалъ рисунокъ роднымъ, не приписавъ больше ни одного слова. Въ маѣ мѣсяцѣ 1848 года отца командировали на службу въ Тамбовъ, а Шевченко остался въ той-же ротѣ въ Орской крѣпости“.
